

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ВЛАДИМИР ГЕРАСИМЕНКО	5
Две осады, изменившие все	5
Поворот к величию.	5
Год, когда Рима могло не стать	8
ЕВГЕНИЙ НОРИН	14
Рим, III век. Надлом империи.	14
Гуляй на все.	17
Отвесно в пропасть.	21
Дезинтеграция	26
Империя наносит ответный удар	31
Еще повоюем!	36
ВЛАДИМИР ГЕРАСИМЕНКО	42
А потом империя пала... ..	42
Список источников.	57
АНДРЕЙ «АЗИРСАН» СЕВЕРИН	58
Римские и средневековые доспехи	58
Сквамата	62
Лорика сегментата	63
Материал римских доспехов	64
Зачем римляне использовали железо?	66
Твердость и хрупкость в средневековье	68
Заключение	73

ИЛЬЯ АГАФОНОВ	74
Земский собор 1613 года: кто избрал Михаила Романова?	74
Что почитать?	85
МИХАИЛ РЫЖОК	86
Славная революция	86
Принц-неудачник	88
Штатгальтер Вильгельм, ваш выход!	91
Дела семейные	95
Звезда и смерть герцога Монмута	97
Яков II: реформы и ошибки	100
А что там на континенте?	103
Ребенок из грелки	105
Вильгельм Освободитель	107
Падение карточного домика	110
От бегства короля до Билля о правах	112
Бесславная контрреволюция	115
Заключение	119
Список использованных источников	122
МАКСИМ ВИШНЕВЕНКО	124
Шаги в ничто посреди нигде	124
Национальный проект XVIII века	129
Когда в товарищах согласия нет	131
Вечные льды встают на их пути	135
Драма по пути к Таймыру	140
На северо-восток через ледяной ад	144
Скитания по суровым водам	149
Туманные воды восточных берегов	155
Те, кто заложил основы	159
ВАЛЕРИЯ ТУТАЕВА	164
Отец американской новеллы	164
ИВАН КОРНЕВ	174
Как де Голль менял бумагу на золото, или Попытка одного человека подорвать гегемонию США	174

АЛЕКСАНДР ГРИБОЕДОВ	187
Война со льдом	187
АЛЕКСАНДР СТАРОСТИН	212
От Марса к орбите, или Почему советский человек так и не ступил на Луну	212
Точка старта. 10 декабря 1959 года	216
Поворотная точка 1. 3 августа 1964 года	225
Поворотная точка 2. 9 февраля 1970 года	270
Финал. 21 мая 1974 года	305
Вместо эпилога	311
Источники	314

ВВЕДЕНИЕ

Слышали ли вы про эффект бабочки? Когда взмах маленьких крыльев способен запустить удивительную цепочку событий и привести к урагану на другом конце света. Человеческая история состоит из множества таких вот «взмахов крыльев бабочки» – поворотных точек. Они могли быть глобальными, повлиявшими на всех, и локальными. Могли казаться эпохальными их современникам, но быть забыты потомками. И наоборот, незначительные для обитателей прошлого события в будущем приводили к колоссальным изменениям. Даже эта книга, которую вы держите в руках, появилась благодаря совокупности разных поворотных точек в истории, часть из которых теряется в глубинах веков. Так, когда каких-то две тысячи лет назад Геродот написал свой трактат «История», он едва ли осознавал, что перевернет представление людей об истории и начнет длинный путь превращения интереса к прошлому в науку.

Геродот отнюдь не был первым, кто письменно зафиксировал исторические события. Еще в древней Месопотамии и Египте занимались увековечиванием истории: делались записи, восхваляющие правителей и их достижения, велись хроники и дневники. Сегодня для нас каждое уцелевшее свидетельство этих авторов, подчас оставшихся анонимными, чрезвычайно ценно. Но сами их авторы все же не были историками, так как они лишь фиксировали некие события, не анализируя их. Многие из этих древних источников сильно ангажированы и скорее представляют собой образец пропаганды.

Пройдут тысячелетия, прежде чем в VI веке до н.э. в эллинистических Малой Азии и Греции появятся логографы (от гре-

ческого *logos* — слово, *grapho* — пишу), которые поставили себе цель не просто зафиксировать события прошлого в виде хроник, но и докопаться до истины о тех временах, от которых остались лишь мифы. Их объектом исследования стали предания и легенды, а инструментом — критика с позиций логики. Однако такая деконструкция мифа без четкого научного аппарата привела лишь к созданию новых, теперь уже рациональных мифов, мало связанных с подлинной историей.

Геродот был первым, кто решился отринуть события легендарные вовсе и посвятить себя всего изучению вполне реальных. Главным методом его исследования стало критическое отношение к источникам, их сравнение и анализ. Поставив себе целью написать историю событий греко-персидских войн непредвзято, он сумел достичь ранее невиданной степени нейтральности повествования. Все это вместе взятое сделало его труд революционным. Геродот создал историю как жанр литературы, а недовольный его наивностью и недостаточной критичностью Фукидид заложил основы научного подхода. И даже спустя столетия споры вокруг Геродота и созданной им «истории» не перестанут утихать, заставляя все новых и новых авторов встать на кривую дорожку исторического знания.

И вот так мы оказались здесь. Конечно, помимо трактата Геродота, на появление этой книги повлияло еще множество событий и совпадений, например, хотя бы тот факт, что всем авторам было суждено встретиться и начать общий проект *Cat_Cat*. Но чтобы охватить все важные моменты развития человечества, не хватит и сотни книг, поэтому под обложкой этой мы собрали наиболее интересные нам «взмахи крыльев» бабочки под названием «человечество».

ДВЕ ОСАДЫ, ИЗМЕНИВШИЕ ВСЕ

Падение Западной Римской империи (ЗРИ) — это определенно одна из самых известных поворотных точек истории. Именно это событие обычно считают водоразделом, за которым наступает Средневековье. Потомки варваров построят новые государства на руинах Империи Запада, но в то же время будут большую часть собственной истории рефлексировать по павшему колосу. Его будут пытаться возродить, объявлять себя его духовными и политическими наследниками, использовать его как пример для подражания и вдохновения или как пример того, как не надо делать. Великая катастрофа для Западной Европы и в то же время подлинное начало её истории.

Но, прежде чем умереть, величайшей империи нужно было еще родиться. А на этом пути было множество трудностей и развилок. По иронии судьбы, самые судьбоносные из них были прямо или косвенно связаны с осадами.

ПОВОРОТ К ВЕЛИЧИЮ

На конец V века до н.э. мало что предвещало, что Рим всего через 150 лет завоюет всю Италию, а через 400 лет — все Средиземноморье. Итальянский полуостров был довольно густонаселенным, что постоянно вызывало у всех соседей конфликты за землю. Рим не был исключением — он был лишь одним из множества центров силы, даже не самым сильным или агрессивным на тот мо-

мент. Он понемногу расширял свои владения за счёт слабых или недостаточно везучих соседей, однако масштабы этого расширения были ограничены наличием сильных соперников. Территория Рима простиралась в самой удаленной точке всего на 50 километров от города. Но некоторые соперники были куда ближе: этрусский полис Вейи находился на совершенно ничтожном расстоянии, всего в 18 км от Вечного города — это всего-то 4 часа неспешной ходьбы.

Весь V век до н.э. молодая Римская республика будет регулярно воевать с этим городом за территории. Не имея друг перед другом решительного преимущества, обе стороны не могли добиться прочного мира, так как постоянно существовал соблазн отжать у соседа немножко земель, пока тот занят другими проблемами. Вейи были занозой в боку римлян, которая, если ее не вытащить, всегда будет угрозой городу. Равно как и для вейяцев такое близкое соседство с Римом тоже было опасно. А периодически вспыхивающие войны и грабительские набеги лишь усиливали взаимную неприязнь. Поэтому обе стороны с удовольствием увидели бы друг дружку в гробике в белых сандалиях.

При этом для римлян задача победы над Вейями была нетривиальной: город располагался на скале и был хорошо укреплен. Взять его штурмом на тот момент было практически невозможно, а осада заняла бы много времени. Однако в конце V века до н.э., видя внутренние склоки в Вейях, римляне решили, что это их шанс на быстрое решение проблемы. Вероятно, они ждали, что кто-то из враждующих фракций решит заключить с ними союз ради власти над городом. Однако угроза войны с Римом привела к прямо противоположному результату — вейяцы забыли о разногласиях и объединились против старинного врага.

Для римлян эта ситуация была, мягко говоря, неприятной, так как вместо быстрой кампании нужна была длительная и мучительная осада. Отказаться от войны они уже не могли, так как все нужные для этого религиозные и дипломатические процедуры были проведены, да и оставалась еще надежда на ошибки противника. Но надежды на окончание войны до конца года быстро рухнули. До этого Рим вёл преимущественно короткие кампании, ограни-

ченные периодом между севом и жатвой. Именно на это время можно было относительно безболезненно мобилизовать ополчение на войну. Однако осада Вей потребовала гораздо больше времени, чем типичная летняя кампания. Если каждое лето осаждают город, а потом осенью уходить по домам, то война могла затянуться на десятилетия: даже если сжигать посеы противника, Вейи были достаточно богаты, чтобы покупать все необходимое у соседей в период между кампаниями.

Единственный путь, ведущий к победе, для римлян был в том, чтобы осаждать город до талого. Однако существовавшая до этого система призыва на службу просто не позволяла этого сделать — легионеры, будь они даже самыми ярыми патриотами, думали и о своей семье, которую нужно было чем-то кормить. Чтобы призывник не опасался за благополучие, требовалось выдать компенсацию за отрыв от хозяйства. И тогда как временная мера был введён стипендиум — заработная плата легионерам.

Однако налоговая система Рима в тот момент была слабо развита. Основным источником доходов в казну были штрафы за нарушения, пошлины и военная добыча. Финансировать армию за счет этих источников не вышло бы, а потому пришлось придумать и первый в истории Рима прямой налог — трибутум. Взимался он только с военнообязанных, которые не служат в данный момент, что считалось справедливым разделением тягот от войны.

Данное решение было чрезвычайным и временным — только до окончания осады Вей. Однако, опять же внезапно для римлян, осада затянулась на годы, и временное решение, как это часто бывает, стало постоянным. Когда Вейи пали и Рим присоединил их к своим владениям, стипендиум и трибутум отменять не стали, так как их связка оказалась очень удобной. Ведь благодаря им римская армия получала большую стратегическую гибкость: можно было вести более длительные кампании на большем удалении от Рима.

Это нововведение меняло фундаментальные отношения между обществом и государством. Теперь военное могущество Рима напрямую зависело от числа людей, способных платить трибутум. Раньше система ценза (оценки имущественного состояния) была нужна только для того, чтобы определить, какой комплект

вооружения военнообязанный (*assiduii*) может приобрести и содержать. Теперь же она стала определять ещё и размер трибута — чем богаче ты был, тем выше был твой цензовый класс и размер военного налога.

Поэтому, чтобы содержать больше солдат, Рим теперь был заинтересован в увеличении числа *ассидуев*, способных платить налог. А значит, Рим должен был расширять свои территории ради включения их населения в число *ассидуев*, а также для наделения землёй собственных бедняков. Так у роста римских территорий появилось новое политико-экономическое обоснование, которое определит вектор дальнейшего развития Рима.

Однако появление новых военных возможностей и связанных с ними потребностей не значило, что их обязательно начнут использовать. Потому что даже переваривание захваченных земель Вей было задачей нетривиальной. Римляне пока не выработали стандартных механизмов по организации новых территорий, поэтому этот процесс был творческим и конфликтным: часть граждан хотели создать автономную от Рима колонию, другие хотели получить землю в Вейях и сохранить все гражданские права, третьи — раздать землю только своим клиентам (людям, поклявшимся в верности патрону в обмен на услуги).

Процесс внутренней борьбы за организацию новых территорий осложнялся давним противостоянием между патрициями, управляющими государством, и плебеями, имеющими очень ограниченные политические права. В результате Риму было особо не до новых захватов — тут бы внутренние проблемы разрешить. А потому, чтобы эффект от одного переломного события вступил в силу, пришлось случиться другому.

ГОД, КОГДА РИМА МОГЛО НЕ СТАТЬ

О том, что на севере Италии за рекой По уже пару столетий расселяются кельтские племена (римляне их называли галлами), гражданам Вечного города в V веке до н.э. было смутно известно. Однако долгое время они были совершенно безразличны к этой угрозе.

Постоянные грабительские набеги галлов были бичом для северных соседей Рима, этрусков, но до Лация банды варваров не добирались. Однако Италия все сильнее влекла к себе галлов, и на то было несколько причин.

Во-первых, климат Италии был куда приятнее, чем в центральной Франции, а земли — плодороднее. Во-вторых, Италия была богаче галльских земель, и там можно было награть много ценного. В-третьих, в Италии были те, кто готов нанимать ватаги галлов для участия в собственных военных кампаниях. Все эти три причины привели к тому, что кельтские племена стали воспринимать южан как хороший источник добычи. А раздробленность политического устройства италиков позволяла постоянно находить удобную жертву.

В 391 году до н.э. довольно крупная банда галлов напала на земли этрусского города Клузий. По одной из версий, галлов в Клузий призвала одна из политических фракций, желавшая их руками взять власть в городе. По другой — их вообще нанял правитель Сиракуз Дионисий, чтобы пограбить конкурентов. В любом случае галлы оказались под стенами Клузия и начали его осаду. По легенде, в этот момент в городе находились римские послы — братья из рода Фабиев. Вместо того чтобы соблюдать нейтралитет, они вместе с жителями города вступили в сражение с галлами. Битва была безуспешной, а галлы, узнав о неподобающем поведении римских дипломатов, поклялись отомстить.

Вероятно, вся описанная в абзаце выше история про посольство — это поздняя выдумка с целью очернить патрициев Фабиев. Однако сам факт нашествия галлов у историков сомнения не вызывает. Что бы его ни спровоцировало, в 390 году до н.э. орда галлов вторглась в земли Рима. Собранная наспех армия потерпела сокрушительное поражение у слияния Тибра и ручья Аллия. Часть солдат укрылись в недавно захваченных Вейях, другие разбежались, и никто даже не послал весточку в город о трагедии. Уверенные в грядущей победе римляне не выставили дозор на стенах и не закрыли ворота. Теперь же при виде галлов, идущих к городу, началась паника.

Пока из Рима спешно вывозили жрецов и ценности в соседний союзный город Цере, все, кто мог держать оружие, отступили на Капитолийский холм, так как удержать стены не хватило бы людей. Исключением стали престарелые сенаторы, которые были слишком немощны, чтобы бежать или сражаться. Они в своих лучших церемониальных одеяниях сидели на Форуме, где и встретили смерть от рук варваров. Галлы разграбили город и попытались с наскока взять Капитолий, но не смогли. Поэтому началась осада, продлившаяся несколько месяцев.

Что же делали в это время бежавшие в Вейи легионеры? Они, может, и хотели бы помочь городу, но вынуждены были отбивать атаки соседей Рима, почувствовавших слабость Республики¹. Отчаянное положение государства отлично характеризует тот факт, что восстановил порядок в этом воинстве и удержал территории Вей центурион из плебеев Квинт Цедий. Патрициев, обычно занимавших офицерские должности, среди беглецов то ли не было вообще, то ли они потеряли среди солдат всякий авторитет. Даже привлечение на помощь авторитетного командующего Марка Фурия Камилла (он, кстати, был патрицием) не помогло снять осаду — легенду о том, что он разбил галлов, упоминают лишь немногие античные авторы, а потому современные историки считают её позднейшей выдумкой.

Судя по всему, галлы предприняли несколько попыток штурма Капитолия, об одной из которых осажденных предупредили всполошившиеся гуси. Однако вечно сидеть в осаде на Капитолии не вышло бы, и, когда еда начала подходить к концу, римлянам пришлось сдаться на милость победителю. Галлы потребовали значительный выкуп золотом, и выжившие вынуждены были его заплатить. В римскую историю на следующие столетия осада галлами Рима войдет как величайший позор и самое страшное событие в истории — даже Пирр и Ганнибал не будут расце-

---

¹ Здесь и далее автор пишет «Республика» с заглавной буквы, так как имеется в виду не тип конституционного устройства, а само государство: *Res publica Romana*

ниваться столь категорично, так как оба так и не приблизились к Вечному городу и не начали его осаду.

Галлы оказались единственным врагом Рима, который имел реальные шансы вырвать из груди Республики её бьющееся сердце, прояви они чуть больше упорства. Галлам для этого не требовалось вырезать всех римлян, достаточно было лишь разграбить Капитолий. Для древних сакральная роль отдельных мест имела совершенно особый характер, малопонятный жителям 21 века. Все существование людей и общин было тесно связано с милостью высших сил. Капитолий, где сконцентрированы храмы основных божеств — защитников Рима, был местом, наиболее близким к ним. И его разграбление варварами расценивалось бы не просто как кощунство, а как свидетельство того, что боги отвернулись от города. А без защиты высших сил дальнейшее существование общины в прежнем виде было невысказано.

Даже в нашей реальности, где Капитолий устоял, часть римлян считали, что город уже проклят и надо его покинуть и поселиться на новом месте — в Вейях. Патрициям удалось отговорить жителей от такого поступка, но, если бы галлам сопутствовал успех, переселение было бы почти безальтернативно. И на этом история Рима закончилась бы, а началась бы история совершенно новой общины, хоть и возникшей из римлян, но идущей своим путем.

Патриции ведь не просто так не хотели исхода из Рима. Галльское нашествие и так подорвало их авторитет в обществе — ведь это именно они не справились с купированием угрозы. Переселение на новое место же вызвало бы серьезную перестройку внутреннего устройства общества. Были бы разрушены старые территориальные границы триб (административных районов), и произошло бы серьезное перемешивание жителей друг с другом с переделом земельной собственности, нарушением традиционных патрон-клиентских связей и изменением социально-экономического положения. Так как на новом месте пришлось бы призвать защиту богов, на первый план вышли бы новые культы, возможно, вообще связанные уже не с патрициями, а с плебеями. Наконец, старые конфликты за уравнивание в политических правах плебеев и патрициев приобрели бы еще более острую форму

из-за вынужденного включения в состав общины вейянцеv, оставшихся жить в городе, но лишенных вообще всяческих прав.

В таких условиях, усыпленный ложной неприступностью стен нового города, «Новый Рим» мог погрузиться в тяжелую политическую борьбу, отвлекающую все внимание и силы на себя. А ведь внешнеполитическое положение этой общины было бы еще хуже, чем у Рима в реальности после нашествия галлов. Вечный город после осады потерял значительную часть авторитета — от него отвернулись многие латинские союзники, а его территории стали подвергаться постоянным набегам соседей. Следующие 30 лет Республика будет возвращать влияние и мстить. А теперь представьте себе, что на месте Рима будет община, ослабленная внутренними противоречиями и ожесточенной борьбой фракций? Да, римляне оставались римлянами, но смогли бы они в таких условиях уже через десять лет после величайшего позора в истории начать почти неодолимый крестовый поход за объединение Италии? Я считаю, что едва ли. И поэтому то, что Рим уцелел, что галлы так и не взяли Капитолий, — это важнейшая историческая развилка в его истории.

Вторжение галлов заставило римлян пересмотреть свое отношение к миру. Оно вселило в них настоящий страх — понимание того, что безопасность их города очень хрупка и стены могут не защитить. Рим был окружен врагами, каждый из которых мог повторить то же, что походя сделали галлы. Только они могли сделать еще хуже — галлам ведь не нужны были территории Рима, а вот его соседям — очень даже. Поэтому, едва оправившись от поражения, Рим перейдет к чрезвычайно агрессивной внешней политике, воюя буквально со всеми своими соседями.

Задачи отодвинуть границы от Рима и расширить собственную военную базу за счет раздач земли и увеличения числа ассидуев станут основными в римской политике на следующие два столетия. Новые цели и задачи потребуют и выработки новых методов управления завоеванными территориями. Чтобы интегрировать разношерстные общины с совершенно разным уровнем экономического и военного потенциала, римляне создадут гибкую систему правовых статусов. Так вокруг Рима будет создаваться лоскут-

ное одеяло из римских и союзных территорий, основная задача которых была поставлять деньги и рекрутов для военной машины Республики.

Без галльского нашествия Рим еще долго мог раскачиваться на уровне регионального гегемона Лация, вполне довольный таким положением. Равно как и без вынужденного введения стипендиума и трибутума у него не было бы эффективного инструмента для экспансии. Пройдет всего полторы сотни лет после нашествия галлов, и римские легионы, объединившие Италию, ступят за реку По, начав долгий путь отмщения за древнее унижение. Но это будет уже совсем другой Рим, тот, из которого вырастет великая империя...